

*Мне печальна судьба и отцов и детей,
Продолжающих ждать когда нечего ждать
В надежде что Время двинется вспять
Если время пришло уходи...*

Виктор Цой

ОТ АВТОРА

В 1990 году международный корейский журнал «Корё Сарам» назвал смерть Виктора Цоя гибелью огня. Действительно, этот человек был огнем, который затронул своим пламенем тысячи неуспокоенных душ, передав им жар искренности и веры.

Прошли годы. Тридцать лет минуло с того дня, как в автомобильной катастрофе в латвийской глубинке погиб лидер рок-группы «КИНО» Виктор Цой. Уже выросло несколько поколений, которые видели только концертные записи группы и никогда не были на «живых» выступлениях Цоя. Но по-прежнему пламя песен Виктора волнует сердца молодых людей. По-прежнему не утихают споры о том, что же явилось причиной гибели их кумира.

Поскольку так уж получилось, что я стал автором нескольких книг о «КИНО», мне стали часто писать поклонники группы с просьбами рассказать как можно больше о трагедии, случившейся 15 августа 1990 года на рижском взморье. Эти обращения (порой весьма слезные) не могли не вызвать в моем сердце трогательных эмоций, которые к тому же перекликались с собственными желаниями. Однако сделать то, что просили люди, в том объеме, в каком хотелось бы, было весьма затруднительно. Местами не хватало информации, о многом невозможно было говорить, словом — постоянно что-то мешало и не давало приблизиться к тайне гибели Виктора Цоя ни на йоту.

И вот, наконец, в начале весны 2019 года, после долгих раздумий и подготовки был сделан первый серьезный шаг. Получив одобрение и разрешение близких людей Цоя на поднятие темы трагической гибели Виктора (что само по себе тоже было весьма непросто), я поехал в Латвию и попытался найти людей, имеющих отношение к интересующему нас делу.

Разумеется, необходимо было делать поправку на прошедшие двадцать девять лет со дня тех событий, о которых была нужна какая-либо информация. Однако, путем порой нечеловеческих усилий, попытка увенчалась успехом, необходимые люди в большинстве своем были найдены, удалось их разговорить (что, несомненно, являлось самым сложным моментом) и пролить хоть немного

света на те темные пятна, которые до того времени оставались в этой истории.

Не буду говорить как было тяжело добыть даже самую маленькую крупицу необходимой информации. Также не буду говорить об огромном количестве людей, с которыми мне довелось пообщаться, их комментарии вы, дорогие читатели, найдете по ходу чтения. Я не стал приводить в очередной раз всю историю группы «КИНО», прочесть ее вы можете в других написанных мной книгах, а здесь я начну свое повествование лишь с плотного гастрольного тура 1990 года. Увы, ставшего для Цоя последним...

Практически все, что удалось узнать и установить по делу о смерти лидера группы «КИНО» мне лично и людям, которые мне помогали, приведено в этой книге, в максимально доступной для восприятия форме.

Разумеется, информационная картина далеко не полная, поэтому я очень прошу всех тех, кто владеет любой достоверной информацией, относящейся к гибели Виктора Цоя, пожалуйста, свяжитесь со мной и поделитесь тем, что знаете. Важен и ценен ЛЮБОЙ, даже самый незначительный, нюанс.

От себя лично хочу сказать ОГРОМНОЕ СПАСИБО тем людям, без помощи которых совершенно не получилось бы ни необходимого (пусть даже самого малейшего) расследования, ни вообще выхода данной книги. Спасибо и низкий поклон: Наталии Разлоговой, Александру Цою, Игорю и Марине Тихомировым, Юрию Каспаряну, Джоанне Стингрей, Андрею Масливцу, семье Дигай, Александру Каминскому, Василию Игнатьеву (группа «Фильм»), Николаю Рогожину, Руслану Верещагину, Амирану Хабелашвили, Андрею Храмцову, Диане Русовой, Виталию Фролову, Сергею Белову, Владимиру Митину, Георгию Митину, Елене Тюриной, Андрею Лакину, Анастасии Саммер, Илье Корнилаеву и другим, пожелавшим остаться неизвестными.

Благодарю за неоценимую помощь и отзывчивость Янису Фибигсу, Дине Цируле, Алексею Макушинскому, Армандсу Лугису, Гунтису Дрейманису, Татьяне Звониковой-Кулешовой, Николаю Звоникову, Сергею Конопиеву, Улдису Гулитису, Юлии Павловске, а также сотрудникам отделения полиции г. Тукумс (Латвия).

Особая благодарность бывшему начальнику следственного отдела города Тукумс Гунару Цирулису, бывшему судебно-медицинскому эксперту Юрмальского района Алексею Симановскому, быв-

шему судебно-медицинскому эксперту Тукумского района Аркадию Ерихову, Бируте Баха, Сергею Иванову, Олегу Соколову, Олегу Толмачёву, Артёму Евстафьеву, Юрию Владимировичу Белишкину, Константину Гайворонскому, Николаю Солдатенкову, Вадиму Бункевичу, Евгению Гапееву и Максиму Кондрашову.

Отдельное спасибо за помощь, фотографии и предоставленные материалы Виталию Гершинкову, Андрею Коткину, Дмитрию Зелентову, Олегу Беликову.

Спасибо всем тем, кто любит и помнит Виктора Цоя.

- Значит, в Америку ты все же не отказался поехать?
- Там меня никто не знает, можно спокойно гулять по улицам...»¹.

¹ Из интервью Виктора Цоя газете «Ленинская смена», Алма-Ата, май 1989 года.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

**«...Я ВООБЩЕ НЕ ДУМАЮ
О БУДУЩЕМ "КИНО",
ПОТОМУ ЧТО ЖИЗНЬ
ПОЛНА СЛУЧАЙНОСТЕЙ»**

АМЕРИКА. 1990

В начале 1990 года Виктор Цой и Юрий Каспарян, находясь в Америке, получили приглашение на фестиваль «Сандэнс» в Парк-Сити, куда также был приглашен режиссер Рашид Нугманов.

Кинофестиваль Sundance United States Film Festival, как известно, национальный американский кинофестиваль независимого кино, проводящийся в Парк-Сити, штат Юта, в конце января каждого года. Рашид приехал в Парк-Сити 18 января, Виктор и Юрий вместе с Наташей и Джоанной присоединились чуть позже. Судя по штампам в загранпаспорте Виктора, вылет в США был 21 января 1990 года.

Рашид Нугманов, режиссер фильма «Игла»:

В Парк-Сити мы жили в отдельном большом особняке, в котором было три уровня: подвал с бильярдом и спальней, первый этаж с гостиной, кухней и спальней, и второй этаж с открытой антресолю, спальней, джакузи и комнатой отдыха. Георгий с Джоанной жили внизу, я на первом, а Виктор с Наташей наверху — они как только в дом вошли, Виктор сразу наверх побежал, поэтому неторопливому Георгию достался нижний этаж, а на первом я уже жил к тому времени — приехал раньше их на пару дней. В этом же доме мы устроили большую вечеринку после показа «Иглы», на которой я познакомил всех с японцами из «Amuse Corp».

25 января 1990 года после показа фильма «Игла» Цой и Каспарян дали концерт в главном зале фестиваля, кинотеатре «Egyptian», до отказа набитом кинопрофессионалами, приехавшими на этот киносмотр. Интерес к СССР тогда был огромный, поэтому недостатка в зрителях не было. Удивительно другое — несмотря на то, что никто из присутствовавших в зале не говорил по-русски (за исключением Рашида и Наталии Разлоговой), аудитория очень живо прореагировала на выступление. Профессионалы мгновенно оценили потенциал выступавших.

Юрий Каспарян, гитарист группы «КИНО»:

После показа «Иглы» мы сыграли... Но всё довольно скептически было. Аудитория совершенно на нас впечатления не производила. Это было естественно — незнакомые люди, руссконеговорящие, у нас состав не полный... Мы-то ездили не концерт играть, а как туристы, и тут вдруг просят — сыграйте концерт...

Рашид Нугманов:

Песен было шесть или семь. Совершенно точно могу назвать «Пачку сигарет», потому что и я, и Джоанна советовали ее спеть. Прием публики был очень теплым, но Виктор оставался нейтрален, хотя настроение было приподнятое. Мы много смеялись и шутили в этот день. Позже вечером на фестивальной тусовке в большом зале приемов директор фестиваля Тони Саффорд попросил Виктора с Юрием еще раз подняться на сцену, но Виктор вежливо отказался.

Юрий Каспарян:

Играли мы по старинке — в две гитарки. Сыграли то, что в фильме, — «Группу крови», «Звезду по имени Солнце». Народ очень благосклонно это воспринял — Россия была тогда в моде: они уже не страшные, вот они уже здесь! Возвращались втроем — с Наташей и Виктором. Лос-анджелесский аэропорт был забит — у них там сбой какой-то был. Мы часа три простояли на взлетной полосе. Сейчас уже семьсот сорок седьмых «боингов», с надстройкой такой, немного, а тогда они были очень популярны. И вот, помню, на поле штук двадцать этих «боингов» — разноцветных, разных компаний, со всего мира — это же международный аэропорт... Тогда это было свежо и радужно.

Джоанна Стингрей, рок-певица, подруга Виктора Цоя:

Виктор второй раз посетил США, приехав на Sundance. После показа фильма «Игла» Виктор и Юрий выступили перед зрителями, дав импровизированный концерт, и понравились всем еще больше. Я думала, что они немного нервничали перед выступлением, опасаясь непонимания (наверное, Виктор до конца не осознавал свой талант), но реакция слушателей была очень положительной и все хотели встретиться с ними после выступления. Однако вряд ли все, кто тогда видел Виктора, могли подумать, что он был особенным. Он был очень скромнен и никогда не показывал себя звездой.